

Фелиция тихо проскользнула в окно своей спальни и закрыла его за собой. Мешок с украденными драгоценностями был небрежно брошен на кровать, осколки рассыпались по одеялу. Желтые уличные фонари проникали через окно, освещая бриллианты и создавая мягкое, приятное свечение на матрасе. Кровать, полная бриллиантов, раньше казалась ей привлекательной. Теперь это не имело большого значения. Драгоценности не были тем, что ее волновало. Ее привлек акт их кражи. Как только они оказались в ее распоряжении, ей было все равно, что с ними случилось.

Ее кожаные ботинки на шпильках издавали приятный звук для ее ушей, когда она шла по деревянному полу к своему зеркалу в полный рост. Она бросила себе вызов завершить миссию на каблуках сегодня вечером. Это придало ей уверенности, зная, что она была такой же проворной в них, как и в своих боевых ботинках. Они заставили ее кожаную задницу выглядеть особенно впечатляюще, и она стремилась произвести впечатление сегодня вечером. Ее конечной целью никогда не были драгоценности. Фелиция специально искала, чтобы поймать бдительный взгляд своего любимого маленького Паучка. Она знала, что он последовал за ней домой. Она чувствовала его в тени и чувствовала, что он следит за каждым ее движением. Сегодня вечером он молчал, ему не хватало его обычных остроумных остроумий. Это означало, что у него были альтернативные мотивы. Он не хотел застать ее на месте преступления. Он хотел удивить ее, когда думал, что ее бдительность ослабнет. Он хотел от нее большего, чем саркастический обмен словами.

Она знала, чего он хотел, она тоже жаждала этого, и она привела его прямо в свое убежище, чтобы получить это.

Фелиция сбросила маску и притворилась, что поправляет волосы, проводя пальцами по крашеным белоснежным локонам. Ее глаза не отрывались от окна, ожидая его прибытия. Она спрятала улыбку, когда увидела, как знакомая рука в красной перчатке бесшумно поднимает стекло. На этот раз она прикинется дурочкой для него. Она позволяла ему думать, что он подлый, пока в конце концов получала от него то, что хотела. Питер прополз через отверстие и поднялся по ее стене на потолок. Она тихонько напевала себе под нос, перебирала волосы и терпеливо ждала, когда он объявит о своем присутствии.

Наконец, он оторвался от потолка и приземлился с почти бесшумным стуком прямо позади нее. Ради него она притворилась, что ахнула от удивления. Он выпрямился, чтобы казаться выше, и расправил плечи. Она не могла видеть выражение его лица за маской, но предположила, что он будет самодовольным, думая, что застал ее врасплох, устроив засаду. Больше всего он нравился ей, когда был дерзким. Его дерзкая уверенность позабавила ее.

“Кто-то был плохим котенком. Я думал, ты покончил с мелким воровством?” Он зарычал ей на ухо. Он всегда понижал голос, когда хотел быть более грозным, чем был на самом деле. Она знала каждый его шаг. Он не напугал ее. Она видела его наиболее уязвимым. Она видела, как он хныкал и умолял ее позволить ему кончить, полностью разоблаченный и пускающий на нее слюни. Было невозможно запугать, когда этот образ застрял в памяти.

Фелиция ответила с коротким смешком: “Я бы не назвала ограбление банка с высокой степенью безопасности и опустошение хранилища мелким воровством. Ты подрываешь мои

навыки. Ты пытаешься отрицать меня, Спайди? Ты думаешь, я буду хотеть тебя больше, если ты будешь недооценивать меня? ”

Она отказалась повернуться, чтобы уделить ему внимание, которого он жаждал. Вместо этого она смотрела на свое отражение в зеркале. Его лицо в маске уставилось на нее, но она проигнорировала это. Ему нравилось, когда она не уделяла ему внимания. Это дало ему повод для преследования. И если она что-то и узнала о Человеке-пауке, так это то, что он любил хорошую погоню.

“За что мне нужно тебя ругать? У меня уже есть ты ”. Самонадеянный тон его голоса сквозил в каждом слове.

Она закатила глаза в притворном раздражении: “Ты идиот. Ты бы хотел, чтобы я была твоей. Я не в твоей лиге, веб-слингер ”.

Они часто боролись за то, кто будет претендовать на доминирование. Между ними не было естественной иерархии. Они хватались за все, что позволял им момент, отчаявшись и нуждаясь во всем, что могли получить. Сегодня вечером она надеялась, что он возьмет на себя ответственность. Она хотела отказаться от контроля. Она хотела, чтобы он сделал тяжелую работу, но она никогда бы прямо не призналась в этом.

“Кто-то должен быть наказан за ограбление банков. Я поймал тебя с поличным. Я следил за тобой всю ночь ”. Он произнес это так, как будто эта информация должна была шокировать ее.

Фелиция усмехнулась, сарказм слетел с ее губ: “Я бы никогда не догадалась. Ты не такой хитрый, как думаешь. Красный и синий не подходят для хорошего камуфляжа. В следующий раз, если вы хотите раствориться в тени, попробуйте вырвать страницу из моей книги и выбрать черный. Я думаю, что кожа в обтяжку будет хорошо смотреться на тебе. Это подчеркнет твою задницу ”.

Питер повернулся боком, любуясь собой в зеркале, и выпятил зад: “Ты так думаешь? Спандекс уже не оставляет места для воображения ”.

“Кожа придает приятный блеск. Притягивает взгляд.” Она слегка выгнула спину, выпятив грудь, чтобы привлечь его взгляд к ее частично обнаженному декольте, одетому в черную кожу.

Она наблюдала, как изменился язык его тела, у него перехватило дыхание, а плечи слегка напряглись. Он повернулся, чтобы пододвинуться ближе к ней. Она улыбнулась, почувствовав, как его бедра прижались к ее заднице.

“Тебе нужно прекратить воровство, Кэт. Я думал, мы договорились? ” Его голос был грубым. Она знала, что это означало, что он был возбужден и пытался бороться со своими чувствами. “Отныне Черный кот будет на моей стороне. Ты была на моей стороне,

помнишь? Хорошие парни не грабят банки ”.

“Моя мораль всегда была сомнительной, Спайди. Ты это знаешь, - Фелиция надула нижнюю губу, глядя на его отражение. “Может быть, мне нужно что-то более убедительное? Как тебе удалось убедить меня в прошлый раз присоединиться к тебе? Если я правильно помню, в нем была пара наручников и палочка хитачи. Люди очень восприимчивы, когда находятся на грани оргазма. Возможно, вы захотите попробовать это еще раз ”.

Выдох, которым он ответил, был его знаком того, что он полностью согласен с тем, где она проводит эту встречу. Он хотел ее так же сильно, как она нуждалась в нем. Питер протянул руку, чтобы снять маску.

<http://tl.rulate.ru/book/82202/2566582>

<http://erolate.com/book/462/5108>